

ОТКРЫТИЯ РУБЕЖА ВЕКОВ

Е.Н. Матюхина

Тюменский государственный университет

Была когда-то в Сибири «земля древних поклаж». Слышали о ней, конечно, не все, а где она находилась – если кто и знал, то теперь уже не скажет. Но есть в Тюмени супруги-археологи, которым удалось проникнуть в эту тайну. Любой археолог хотя бы краем уха слышал об известной на весь мир Сибирской коллекции Петра I. Специалисты знали, что коллекция сложилась еще при жизни Петра Великого и поступила в Санкт-Петербург в начале XVIII в. из Сибири. В собрание вошло более 250 золотых предметов.

Никаких научных исследований в то время, когда собиралась коллекция, в Сибири еще не проводилось. Не было тогда и археологов. Зато были «бугровщики» – грабители курганов, которые искали в могилах золотые и серебряные вещи, а, найдя их – продавали, потому что платили им за металл, по весу изделия, а не за его художественную ценность.

Наиболее ранние сообщения об ограблении западносибирских курганов относились к 60-м гг. XVII в. Так, в 1669 г. в донесении царю Алексею Михайловичу из Тобольска сообщалось, что в «Тобольском уезде, около реки Исети и во окружности оной русские люди в татарских могилах или кладбищах выкапывают золотые и серебряные всякие вещи и посуду».

Сообщения эти имели особую важность. Именно в это время сокровища, из которых сложилась Сибирская коллекция Петра I, стали собираться в руках М.П. Гагарина.

В Тобольском архиве обнаружен важный документ – письмо князя Гагарина тюменскому коменданту Воронежскому от 5 июля 1717 г. В письме говорилось: «По именному его царского величества указу, который писан рукою его царского величества, древние золотые и серебряные вещи, которые находятся в земле древних поклаж, всяких чинов людям велено объявлять в Тобольску и велено брать те вещи в казну великого государя и отдавать им за те взятые из казны деньги» (1). Из этого документа следует, что загадочная земля находилась где-то недалеко от Тюмени. Публичная казнь Гагарина состоялась 16 марта 1721 г. Тайну земли древних поклаж он унес в могилу.

К счастью, ею владел не только он один. В начале XVIII в. Сибирское «бугровое» золото поступало и в некоторые частные собрания. Одно из них принадлежало бургомистру Амстердама Н.К. Витсену. Сходство драгоценных вещей, хранившихся при дворе Петра и в Голландии, было поразительным, и исследователи Сибирской коллекции обратили на это внимание еще в XIX в. В собрании Витсена имелись примерно такие же парные поясные застёжки, шейные гривны и даже серьги, в том числе, по крайней мере, одна саргатского типа, очень похожая на тютринские.

Последние названия имеют самое непосредственное отношение к упомянутым в начале археологам – Александру Васильевичу и Наталье Викторовне Матвеевым. Тютринский могильник – объект, в исследование которого с лопатами, ножами, кистями были вложены усилия собранной ими археологической экспедиции 1981 г. в Упоровский район. Находки, которые они привезли, были не только ценными, но и очень красивыми. Ожерелье из голубой шпинели, серьги из серебра и золота, наборы привозных стеклянных бус, слегка постускневшее, но, тем не менее, отлично сохранившееся металлическое зеркало. Почти все типы бус, которые были характерны для могильника, бытовали в сопредельных и более удаленных районах сравнительно недолго – в течение двух-трех столетий в самом начале нашей эры. На этот же период указывала фигурка Гарпократа – покровителя детей.

Самое поразительное наблюдение при сопоставлении двух коллекций – петровской и витсеновской сделал в конце позапрошлого века Я.И. Смирнов: «Иные из витсеновских вещей могли происходить из тех же самых могил, что и эрмитажные» Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно было сравнить петербургскую бляху с изображением волка, обвитого змеей, с такой же амстердамской. Но в Петербурге хранилась левая часть пары, а в Амстердаме – правая. В послании, датированном 10 января 1715 г., Витсен прямо указал, что «место находок сибирских

редкостей (находится) приблизительно под 60-м градусом северной широты».

Александр Васильевич сориентировал одну из своих учениц, занимавшихся сибирской коллекцией, на Ленинград, где хранился один из экземпляров карты Витсена. 60-я параллель Витсена шла именно по саргатским землям Западной Сибири и пересекала Ингальскую долину точно посередине.

Несколько слов о самой Ингальской долине. Находится она на стыке Исетского, Ялуторовского, Заводоуковского и Упоровского районов, «где среди лугов и перелесков петляют две похожие речки, две Ингалы – Луговая и Боровая, на площади около 1500 кв. км сосредоточено несколько сотен археологических памятников, относящихся к каменному, бронзовому и железному векам» (2).

Александр Васильевич Матвеев включился в изучение тоболо-исетских древностей более 20 лет тому назад и последние годы вместе с ближайшими коллегами занят почти исключительно долиной. Сколько километров намотано на колеса экспедиционных машин, пока работали в Приисетье, сколько дорог и тропинок измерили шагами – этого уже и не сосчитать. Несколько лет продолжались только разведки и раскопки у с. Рафайлово. И едва ли не каждый год отыскивался повод, чтобы побывать в окрестностях с. Красногорского. Находки, сделанные недалеко от села в начале 90-х гг., когда супруги Матвеевы уже работали в Институте проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук, вновь привлекали внимание к облюбованным местам.

Тюменская область подарила науке силами ее представителей не одно скопление археологических памятников. Кто не слышал о древностях Андреевского озера, находящегося в пригороде Тюмени, или Барсовой горы в окрестностях Сургута? При их исследовании ученые получили немало информации о доисторическом прошлом Западной Сибири. А усилия А.В. Матвеева и его коллег совершенно меняют представление о месте нашего региона в культурном наследии России.

Александр Васильевич сегодня – доктор исторических наук, директор Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета. В стенах этого института прошли впервые и стали ежегодными Стеллеровские чтения, организован музей археологии, работают сектора межконфессиональных взаимоотношений и филологический, создаются энциклопедии.

Примечания

1. Завитухина М.П. Об одном архивном документе по истории Сибирской коллекции Петра I // Сообщения Гос. Эрмитажа. 1974. Вып. 39. С. 34-36.

2. Матвеев А.В. Затерянный мир Ингальской долины. Тюмень: ОАО Тюменский Дом печати, 2004.